

Когда я произнес это, я понял, что встал и начал кричать, поэтому тут же заткнулся, сел на место и посмотрел на оранжевое устройство — специальную капсулу с младенцем внутри.

— Ханакo-сан, пожалуйста, скажите мне, как это возможно? То, о чем вы мне рассказали, произошло более 40 лет назад, но этому младенцу, кажется, едва исполнилось 7 месяцев, можете ли вы рассказать мне, что произошло после этого, узнал ли он, кем вы были, когда... Вы были вместе? — спросил я у Ханакo, все еще не веря в то, что она мне рассказала. Как у нее могли быть отношения с этим бешеным псом Джонни Сильверхендом, этот человек несколько раз нападал на нашу базу в Найт-Сити, он даже взорвал ядерную бомбу в нашей штаб-квартире, убив тысячи рабочих Арасаки, и теперь я узнал, что любимая дочь Сабуро имела интимные отношения с этим человеком, она даже родила от него...

Ханакo же сказала: — Когда я услышал, что сказала та блондинка, мне захотелось выйти из своего укрытия и сказать, что все это — ложь, но была ли она таковой? Тогда я не знала, но я всегда была хороша в перемещении по сети, однако я никогда не искала информацию о нашей семье. Когда я подумала об этом, я услышала, как Джонни сказал ей, что хотел бы лично убить каждого члена семьи Арасака. Это разбило мне сердце, впервые в жизни я в кого-то влюбилась. Если бы он узнал, кто я, он бы убил меня?

— Мне хотелось выкрикнуть, что мы не такие уж плохие, что я никогда не делала ничего плохого и никому не причиняла боли, но... Тогда я вспомнила, где я выросла. В безопасном, теплом, красивом месте, где вокруг меня всегда были люди, готовые исполнить любую мою просьбу и защитить меня, люди, которые заботились обо мне 24/7, люди, которые заходили так далеко, что отдавали за меня свои жизни. Тогда я поняла, что, хотя я не сделала ничего плохого, я также была соучастницей действий моей семьи.

— Тогда я вспомнила ваши учения. То, что я прожила свою жизнь со всеми этими замечательными благами, также означало, что эти грехи принадлежат и мне, в конце концов, ответственность за то, что я прожила свою жизнь при свете, делает меня также ответственной за ее тени и последствия всего, из чего она проистекает, не так ли, Мусаси-сан?

Я не знал, как мог ответить ей. Отчасти я был рад тому, что мои беседы с маленькой Ханакo так сильно повлияли на нее, что она вспоминала их в тяжелые моменты, но с другой стороны, я хотел сказать ей, что она не должна была так думать, что Сабуро, ее сводный брат и Кей, которых больше не было с нами, даже я — все мы совершили все эти плохие поступки, чтобы она не чувствовала вины или ответственности, что мы были рады пожертвовать нашими душами ради нее без каких-либо обязательств, угрызений совести или вины.

Вот почему Сабуро не послал нас за ней, когда она сбежала. Если бы Ханакo решила отказаться от фамилии Арасака, будучи свободной и счастливой, Сабуро позволил бы ей уйти.

Увидев меня, витающего в облаках, Ханакo ответила на мой вопрос: — Нет, он не узнал о моем происхождении. Он спросил меня после той попытки ограбления, но я заикнулась и просто ответила «Хана», — сказала Ханакo, с нежностью посмотрев на переносной искусственный инкубатор.

— Когда я закончила подслушивать разговор Джонни с той, кого, как я позже узнала, звали Альт Каннингем, я вернулась к себе, разрыдалась из-за всего того, что мне пришлось услышать, и в итоге вернулась в Японию, никому об этом ничего не сказав. Я не знаю, искал ли Джонни меня, страдал ли он из-за моего ухода, или, может быть, ему было плевать, я просто хотела запомнить Джонни таким, каким он был в те семь замечательных дней, до того момента, когда я узнала об его глубокой ненависти к Арасаке и тьме моей семьи.

— Вернувшись, я извинилась перед своим отцом, и вот конец той истории, о которой вы знаете. Отец просто кивнул головой на мое возвращение и ничего больше, но для меня все изменилось. Когда прошло две недели, я почувствовала слабость, начала больше спать, плюс меня рвало по утрам. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что все это значило. Я забеременела от случайного мужчины в мой единственный момент настоящей свободы.

— Когда я поняла это, я не знала, что должна была сделать. Рассказать об этом кому-нибудь? Рассказать своему отцу? Но я быстро поняла, что произойдет, если я расскажу им о том, что произошло. Я могла подвергнуть своего будущего ребенка опасности только из-за того, что некоторые люди в корпорации могли плохо подумать о незаконнорожденном ребенке дочери Сабуро Арасаки, оставшемся без отца, поэтому я решила никому не говорить об этом. Я хотела, чтобы мой сын жил на своих собственных условиях, без вмешательства других, вне холодной и пустой корпоративной жизни. Без тени Арасаки, что мучила бы его. Так, как я хотела бы прожить свою жизнь, — Ханako прервала свой рассказ, закрыв глаза, но когда она открыла их, она стала выглядеть как другой человек, как будто лицо, которое у нее было ранее, было лишь маской, это напомнило мне о Сабуро и о его выступлениях в роли главы семьи и корпорации Арасака — холодное лицо, без капли сострадания или сопереживания, только острые и ледяные глаза.

— Также после того, как я узнала, что беременна, я подумала о том, что должна была сделать в своей жизни, что могло случиться с моим ребенком, но тогда я снова вспомнила ваши учения, Мусаси-сан, поэтому разработала план. Я нашла врача в Арасаке, который смог бы извлечь мой оплодотворенный эмбрион из моей матки, поместить его в состояние стазиса и держать его замороженным, пока я не смогу подготовиться к тому, чтобы он смог родиться без опасностей, чтобы он смог вырасти в счастье, свободе, и чтобы никто не знал о его существовании. Когда он сделал это и поместил моего сына, который был всего лишь зиготой, в устройство... Я взломала его. Я убила его, чтобы никто не узнал о моем секрете.

— Ханako-сама... Убить невинного человека!.. — пробормотал я в удивлении, в то время как Ханako холодно кивнула головой.

— Удивлены, Мусаси-сан? Скажите мне, почему вы удивлены, вы делали гораздо более худшие вещи, чем убийство предположительно «невинного человека», так скажите же мне, Мусаси-сан, чем вы были так удивлены, — спросила Ханako безразличным тоном и посмотрела на меня холодным взглядом.

— Вы знаете, Мусаси-сан, когда я узнала, что беременна, я посмотрела на то, чем занималась наша семья. Тогда я поняла, почему так много людей ненавидит нас. Поскольку я решила принять на себя ответственность двух сторон, что и значит быть частью Арасаки, я начала вести себя как часть Арасаки, так что, Мусаси-сан, мне все равно, что вы думаете обо мне, мне

все равно на планы, что создал мой отец для меня, мне все равно на будущее, которого вы хотели для меня, я решила жить как часть Арасаки со всеми вытекающими из этого последствиями, как хорошими, так и плохими.

Когда она успела так сильно измениться? Сабуро, старый друг, я думаю, мы недооценили твою дочь.

— Что касается врача, то прежде чем я обратилась к кому-либо, я начала искать того, у кого были судимости, кто был коррумпирован или предал корпорацию, я изменилась не так сильно, как вы думаете, Мусаси-сан, я просто потеряла свою невинность и невежество, и теперь у меня появилось кое-что важное, чем я сама, и я сделаю все, чтобы защитить его, даже если мне придется убить — я убью, если мне придется лгать — я буду лгать, я сделаю все, что в моих силах, чтобы мой ребенок выжил, — сказав это, она уставилась мне в глаза свирепым взглядом, почти так, как будто угрожала мне.

В этот момент я мог только с гордостью улыбнуться, увидев свирепый и решительный взгляд Ханako, готовой защитить своего ребенка во что бы то ни стало.

<http://tl.rulate.ru/book/95780/3302870>